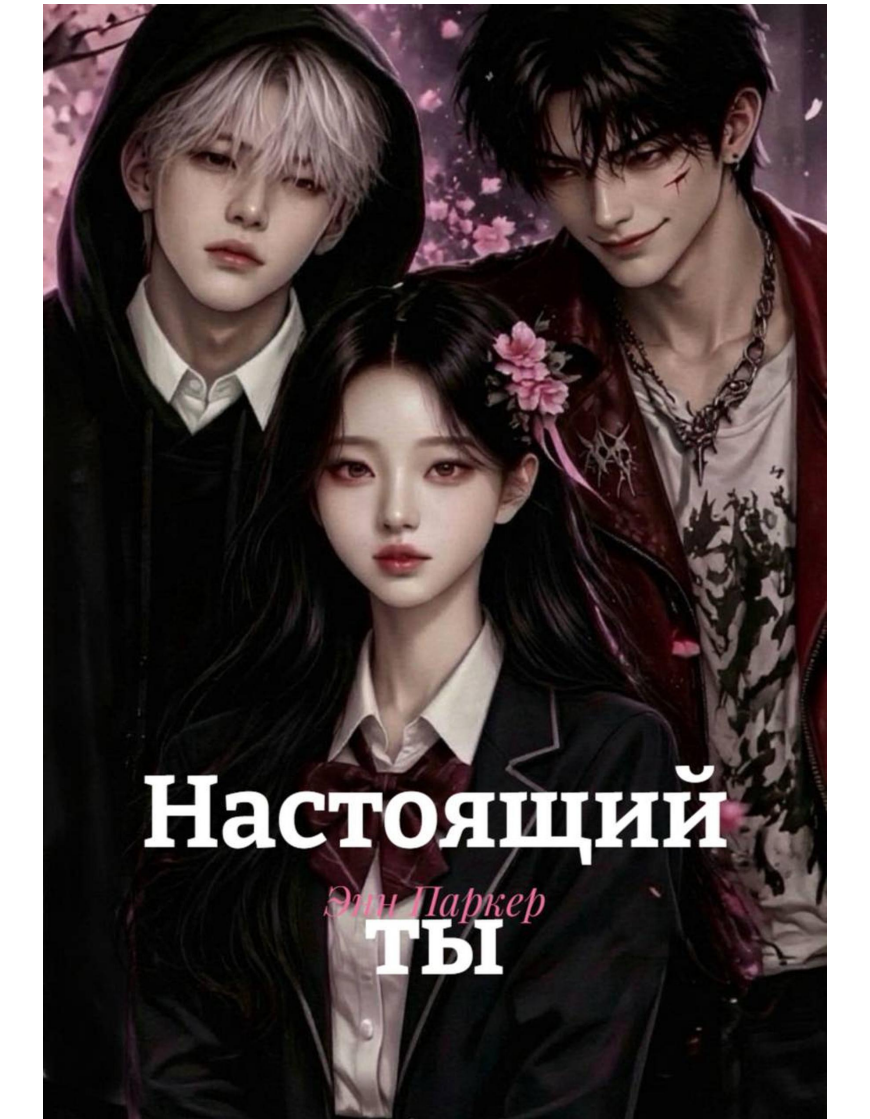

Настоящий

Энн Паркер

ТЫ

Энн Паркер

Настоящий ты

<https://litres.ru/74626293>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире фальшивых улыбок и позолоченных обещаний Пак Аёнг ищет одного - искренности.

Дочь элиты, запертая в клетке предначертанной судьбы.

Корейская история о выборе между долгом и сердцем, о поиске себя и своего места в мире. О том, как важно не потерять способность различать настоящие чувства в океане притворства.

Сможет ли Аёнг найти своего «Настоящего тебя» или будет вынуждена жить в мире масок? Судьба готовит ей испытания, и только время покажет, кто из её окружения окажется достоин доверия...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Энн Паркер

Настоящий ты

Глава 1

— Да встаю я, встаю! Ну чего ты развенелся? — я смахнула рукой будильник, зажмурившись от яркого солнца. Тёплые лучи уже вовсю пробирались сквозь панорамное окно, заливая светом мою огромную комнату на третьем этаже.

В дверь деликатно постучали.— Мисс Пак Аён, вы проснулись? Что подать на завтрак?— Приготовьте, пожалуйста, апельсиновый сок с авокадо, — отозвалась я, сбрасывая одеяло.

Добро пожаловать в мой мир. Меня зовут Пак Аён, мне семнадцать, и я учусь в «Джусин» — самой элитной старшей школе страны. Каждый мой день расписан по минутам: подъем ровно в шесть, разминка, умывание и обязательные десять кругов пробежки, чтобы соответствовать статусу «идеальной отличницы».

Шлёпая домашними тапочками по мраморному полу, я дошла до ванной. Из зеркала на меня посмотрело бледное лицо с чёткими, тонкими чертами. Тёмные шелковистые волосы превратились в полный хаос, а глаза слегка опухли после бессонной ночи за учебниками. Я попробовала улыб-

нуться своему отражению, но губы лишь вытянулись в фальшивую, тонкую нить. Тоска.

Ровно через тридцать минут я уже стояла у зеркала в идеально отглаженной школьной форме премиального бренда. Пора надевать свою привычную «счастливую» маску.

— О, Аён, ты выглядишь просто потрясающе! — раздался мягкий голос с кухни, стоило мне спуститься. — Не боишься, что завистников станет ещё больше? Их в школе и так предостаточно. — Спасибо, имо! — я искренне рассмеялась, обнимая свою любимую тётю. — Вы, как всегда, безупречны.

Каждая девчонка в мире мечтает родиться с золотой ложкой во рту: иметь сотни брендовых платьев и просыпаться в роскошном особняке. Честно? Я это ненавижу. В «Джусин» никто не видит моих стараний, бессонных ночей и адского труда. Для всех я просто «дочка богатых родителей». Окружающие меня придурки уверены, что элита корейского общества получает всё по щелчку пальцев. Но я не хочу быть похожей на них. Для меня важна человечность и труд, а не статус. Вот только моим родителям этого никогда не понять...

Имо, ты всегда так вкусно готовишь! Спасибо тебе, — я тепло улыбнулась и за забавными разговорами быстро опустила стакан.

— Не за что, Аён. Ешь хорошенько, тебе нужно набираться сил перед экзаменами. Они ведь уже скоро?

— Да. Корейская система образования никого не щадит,

но я уверена, что смогу набрать самые высокие баллы. Я обязательно стану отличным адвокатом!

— Верю, милая. Ну всё, беги, Чже Хван наверняка уже ждёт. Удачи! — тётя ласково улыбнулась и на прощание сложила пальцы в форме сердечка.

Я обожаю наши утренние и вечерние разговоры. Имо всегда добра ко мне и понимает меня с полуслова. К сожалению, в таких семьях, как моя, это редкость... Мама с папой почти не бывают дома, полностью растворившись в семейном бизнесе. Сейчас их корпорация находится на самом пике процветания, и родители делают всё, чтобы удержать эту планку. Прямо сейчас они за границей на очередных важных переговорах.

Кстати, совсем скоро исполнится сто лет со дня основания нашей компании. На следующей неделе в честь этого пройдёт грандиозный банкет. И да, мне волей-неволей придётся там присутствовать, наперекор всем моим желаниям. От одной мысли об этом светском рауте на душе становится тоскливо. Фальшиво улыбаться весь вечер перед камерами... Иногда мне кажется, что моё терпение уже на исходе.

И только одно-единственное место способно отогнать эти мрачные мысли.

Я села на заднее сиденье роскошного автомобиля, и мы тронулись. Чже Хван — мой личный водитель и телохранитель, который возит меня с самых малых лет. На самом деле школа находится достаточно близко, чтобы дойти пешком,

но мне категорически запрещено ходить куда-либо одной. *«Это не к лицу девушке твоего статуса!»* — всегда твердили родители.

Стоит мне переступить порог дома, как я вынуждена превращаться в другого человека. «Королева высокомерия и денег» — вот кем я кажусь обычным людям. Я не раз ловила на себе их косые взгляды, когда просто пыталась пройтись по улице или зайти в обычный магазин.

С этими мыслями я смотрела в окно. Небо было кристально чистым, а солнце продолжало заливать город ярким светом. Какое же прекрасное утро!

— Чже Хван, остановитесь, пожалуйста, около «того» места, — негромко попросила я.

— Да, госпожа.

Мой водитель сразу понял, о чём речь. Он — единственный, кто знает об этом особенном для меня уголке, скрытом от чужих глаз...

Глава 2

— Ооо, кто это к нам пожаловал! Это же Аёнг! Проходи, проходи. Давно тебя не было — куда запропастилась? — Голос ЯнгЧула, тёплый и чуть хрипловатый, разлился по крохотному помещению. Это был он — ЯнгЧул, хозяин этой маленькой лавки. Она стоял тут задолго до того, как я впервые робко переступила её порог, и, кажется, будет стоять ещё много лет. Добрый, отзывчивый, он порой мог сболтнуть лишнего, но разве это важно, когда человеку уже за восемьдесят?

— Здравствуйте, халабуджи! Как поживаете? Как здоровье? Простите, что долго не появлялась: школа, экзамены... Всё навалилось разом.

— Эх, молодёжь... Не цените вы мгновения молодости! Потом пожалеете, что не нарушали границ, не шагали туда, где страшно. А здоровье? Что за вопрос... Разумеется, на высшем уровне! — С этими словами он протянул мне пакетик с конфетами. — Проходи, Аёнг, бери. Ну, давайдавай, не стой на пороге!

— Спасибо! Но я правда ненадолго. До начала занятий остался всего час.

Я шагнула внутрь, и знакомый уют тут же окутал меня, словно старый плед. Несмотря на скромные размеры, в этой лавке умещалось столько красоты, что дух захватывало. У

самого входа лежал разноцветный ковёр, пёстрый, будто лоскутное одеяло. Справа — стол дедушки ЯнгЧула. На нём, как всегда, громоздились стопки книг и свежих газет — будто он нарочно создавал этот уютный беспорядок, чтобы каждый зашедший чувствовал: здесь живут книги, они дышат, шепчут, зовут к себе. Халабуджи и правда угощал каждого гостя — словно так он делился своим теплом. Сюда часто заглядывали пожилые люди, а молодёжь заходила редко. Наверное, мало кто из ровесников готов был променять шумные улицы и экраны телефонов на запах бумаги и тишину. Разве что такие «сумасшедшие», как я.

Слева было светлее, и именно там раскинулся настоящий ботанический сад: горшки с растениями теснились на полках, свисали с балок, тянулись к окну. От них веяло свежестью, и воздух здесь пах зелёными листьями и чемто неуловимо живым. Дальше, в глубине лавки, выстроились ряды шкафов — в каждом по двадцать полок, и казалось, будто здесь собраны книги со всего света. Их запах — сухой, терпкий, чуть пыльный — был для меня самым родным.

А в самом дальнем уголке пряталось моё любимое место — крошечный читальный зал, похожий на тайное убежище. Здесь не было ничего лишнего: на полу — куча мягких подушек, в центре — небольшой столик. Можно было взять любую книгу, устроиться поудобнее и забыть обо всём на свете. Именно здесь время теряло власть надо мной.

Я выбрала книгу о политике, села, уткнулась в страни-

цы — и тут же снова подняла взгляд, будто видела это место впервые. Сколько воспоминаний хранил каждый уголок! Здесь жило моё беззаботное детство, мир фантазий и, самое главное, ощущение свободы — редкое и драгоценное.

Девять лет тому назад.....

Примечание автора Чже Хван — водитель Аёнг. Янг чул — продавец в лавкебиблиотеке. Пак Аён(перевод имени) — «элегантный цветок». Сухён — «долголетие», «цветущий цветок», «узнавать».

— Чже Хван, слышишь? Никому ни слова! Это секрет! Ты поклялся, а я даже шоколадку тебе дала! Теперь ты не можешь взять свои слова назад!

— Да, маленькая госпожа. Вы уже третий месяц сюда ходите, а я до сих пор никому не проболтался. Не волнуйтесь, Аёнг: никто ничего не узнает. Но, пожалуйста, будьте чуточку быстрее: в прошлый раз вы задержались, и я едва успел.

— Ну, оппа! В тот раз всё изза нового друга! Только... шшш... Никому ни звука, ладно?

— Маленькая принцесса, здравствуй!

— Здравствуйте, дедушка Янг! Я принесла книги обратно. Они мне так понравились! Особенно та, про расследования, — это просто невероятно!

— Ты читаешь не по годам. Так и вырастешь настоящей умницей.

В этот момент колокольчик на двери звякнул, и в лавку ворвался вихрь — Сухен.

— Ооо, посмотритека, кто пришёл! Это же Сухен! Как дела, мой юный друг?

— Здравствуйте, всё хорошо, щи! Ооо, Аёнг, привет! Ты пришла! Наконецто! Что делаешь? Почему так долго не заглядывала? Ты ведь прочла ту книгу про монстров? Ну правда же страшно?

— Нет, к твоему сведению, я не боюсь. Это просто сказки для малышей.

— Аеенг, да ты просто притворяешься храброй! Хахаха!

— Эй, не дразни!

— Только осторожно, не налетайте друг на друга! Ох, эти сорванцы... — вздохнул дедушка Янг, но в его глазах плясали весёлые искорки.

Воспоминания Аёнг: Сухен всегда был таким — неугодным, открытым, бесконечно жизнерадостным. С ним можно было болтать часами, и ни одна минута не казалась пустой. Он и правда напоминал цветущий цветок: яркий, живой, тянущийся к солнцу. Его улыбка была такой светлой, что даже сейчас, спустя столько лет, я вижу её перед глазами. Имя ему подходило идеально.

Сухен подошёл ближе и заговорщицки прошептал:

— Аёнг, у меня для тебя подарок.

— Какой? Покажи!

— Неа, не покажу! Хахаха!

— Эээ, ну почему?

— Хм... Сначала поцелуй меня!

— Что?! Да ни за что!

— Ладноладно, шучу я! Держи. — Он протянул мне браслет. — Я сам его сплёл, честночестно. Для тебя — розовый, а у меня зелёный, он дома лежит.

— Ого... Какой красивый! Особенно этот камешек посередине — он так необычно блестит... Но, Сухен, он мне велик. Ты что, думаешь, я такая толстая?

— Ну что ты, Аёёнг! Просто ты ещё растёшь. Когда станешь старше, он будет в самый раз. Я так рад, что тебе понравилось.

— Спасибо... — прошептала я, сжимая браслет в ладони.
— Ты мой самый первый и самый лучший друг.

И я начала рассказывать ему самые смешные моменты нашей короткой, но такой яркой дружбы. Почти год мы были рядом, а эти три летних месяца сблизили нас так, будто мы знали друг друга всю жизнь.

Снова звякнул колокольчик.

— Мисс Аёёнг, нам пора. Родители сегодня вернутся домой раньше, — тихо напомнил Чже Хван.

— Правда? Тогда я бегу! Пока, Сухен! Увидимся завтра, ладно? Ты ведь придёшь? Мы же должны обсудить тот фильм про вампиров!

— Конечно! Обязательно! Мы всё обсудим!

— Сухеннин!

— Что?

— Просто... не беси меня, ладно?

— Ладно, элегантный цветок, пока!

Тишина внезапно окутывает, лишь звонкий смех скрывается за дверью. Его сияющая, точно путеводная звезда, улыбка исчезает в темноте... в мраке темноты

Дверь закрыта навсегда.

Нам так и не удалось встретиться снова...

Глава 3

Часть 1. Настоящее время...

Десять минут до звонка. Ох, сколько же я просидела за этой книгой? Время словно растворилось.

— Дедушка Янг, я забираю её с собой! Верну позже. Мне пора бежать, — на ходу бросаю я и торопливо надеваю школьный пиджак.

Запрыгнув на заднее сиденье машины, я пытаюсь восстановить сбившийся ритм дыхания.— Чже Хван, нам придётся поторопиться. Я сильно задержалась...— Не волнуйтесь, госпожа. Мы успеем, — его спокойный, мягкий голос в зеркале заднего вида немного утишает мою тревогу.

Он плавно выжимает газ, и машина уверенно вливается в плотный поток утреннего города.

К парадному входу мы подлетаем за считанные минуты до звонка. Я не люблю опаздывать, но сегодня внутри странное спокойствие. Я знаю, что учителя ничего мне не скажут. Они просто закроют глаза, сделав вид, что ничего не произошло. И дело вовсе не в моем прилежном поведении, а в громкой фамилии моих родителей, перед которой они привыкли благоговеть. От этого осознания всегда становится немного грустно. Единственное утешение — первым уроком идёт корейский язык с моей любимой учительницей. Пожалуй, мисс Ким — единственный человек в этих стенах, кому я искрен-

не приятна сама по себе, а не из-за статуса моей семьи.

Добро пожаловать в *Joosin High School*. Место, где роскошь затмевает здравый смысл, а сердца людей кажутся абсолютно пустыми. Большинство из этих избалованных детей никогда не задумывались о будущем — их жизнь расписана родителями на годы вперёд. Из-за этой скуки и вседозволенности они построили здесь свои жестокие, негласные правила. Тот, кто стоит чуть выше в этой иерархии, без тени сомнения ломает тех, кто слабее. Мне порой страшно даже подумать, что бы они сделали с обычным человеком, окажись он среди нас. К счастью, стипендиатов в нашей школе нет, и им приходится вымещать свою скрытую жестокость друг на друге.

Что же касается меня... Они все отчаянно ищут моего расположения, надеясь соприкоснуться с влиянием моей семьи. Но под этими улыбками слишком легко разглядеть нелепые, фальшивые маски, которые мгновенно спадают, стоит мне отвернуться. Я осознала эту горькую правду ещё в раннем детстве. С тех пор я сознательно выстроила вокруг себя невидимую стену. У меня нет ни подруг, ни друзей. Быть одной среди этого фальшивого блеска по крайней мере честно.

Размышляя об этом, я не замечаю, как машина останавливается у крыльца, где уже выстроилась вереница из люксовых спорткаров. Наша школа огромна и прекрасна: три величественных корпуса соединены легкими стеклянными пере-

ходами, напоминающими галереи искусств. Слева возвышается стадион с панорамной крышей, справа — залитая светом библиотека. А прямо передо мной — главный пятиэтажный корпус, отделанный белоснежным мрамором с тонкими гравировками. Безупречный, идеальный глянец. Но за этой ослепительной красотой скрывается лишь удушающая, холодная пустота.

Я захожу внутрь и привычно направляюсь к зеркальному лифту, чтобы подняться на третий этаж. Пару секунд я ровно всматриваюсь в собственное отражение, поправляя воротник безупречно сидящей школьной формы. Лицо кажется спокойным, маска безразличия надета прочно. Тихий звон, двери плавно разъезжаются, и я выхожу в широкий коридор.

Обычно перед уроками здесь стоит оглушительный гул, но сейчас на всём этаже повисла странная, пугающая тишина. Мраморный глянец пола казался зловещим, а мои шаги отчетливым, одиноким эхом отдавались от высоких стен. Чувствуя, как внутри нарастает тревога, я подхожу ближе к двери кабинета и осторожно заглядываю внутрь через открытую дверь...

Внутри царит полнейший разгром. Вся изящная обстановка класса безжалостно уничтожена: тяжелые парты перевернуты, дорогие электронные планшеты с разбитыми экранами брошены прямо в лужи разлитого кофе. Посреди этого хаоса хладнокровно развлекаются парни из школьной «верхушки», упиваясь своей полной безнаказанностью. Они за-

жали какого-то парня в углу, и один из них с издевательской, сытой улыбкой медленно, под прицелом чужих телефонов, выливает латте прямо на его белоснежную форму. Пострадавший стоит не двигаясь, покорно опустив голову, пока весь остальной класс испуганно жмет к стенам, боясь даже вздохнуть. Воздух в кабинете кажется липким от чужого страха и этой бессмысленной, подростковой жестокости.

Я смотрю на это, и в моей душе мгновенно закипает волна глубокой, жгучей обиды за ту несправедливость, что творится прямо сейчас. Пальцы сами собой сжимаются в кулаки. Как же тяжело видеть, во что власть превращает людей.

Мой взгляд скользит мимо издевающейся толпы в самую глубь кабинета, и сердце пропускает удар от подступившего к горлу омерзения. Вся моя сущность восстает против его присутствия.

О нет... Только не ОН.

ДЖУВОН

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.